

Три дня спустя, в глубине племени Девятихвостых Лисиц. "Ваше Высочество Вусянь, вождь племени просит вас зайти," - пропела Святая Джиуюэ, игриво подмигнув Джи Вусяню и поправляя его одежду с заботливой нежностью молодой жены. Джиуюэ, наблюдавшая за каждым шагом Джи Вусяня, ясно понимала, что он давно готовился к этому визиту. "Хорошо," - кивнул Джи Вусянь, легонько погладив пушистый лисий хвост Джиуюэ. Приглашение пришло раньше, чем он ожидал. Похоже, верховные правители Леса Божественных Зверей были более нетерпеливыми, чем он предполагал. Джиуюэ, провожая Вусяня к вождю, хмурилась. Ее раздражала его невозмутимость. "Этот мужчина... - пробормотала она, - в своих делах словно лишен чувств." В этот раз Джиуюэ вела Джи Вусяня к своей матери, которая была не просто вождем Девятихвостых Лисиц, но и ее собственной матерью. Сердце Джиуюэ билось в груди, когда она представляла встречу матери с этим мужчиной. "Я отвожу тебя сюда. Поведи себя достойно", - напутствовала Джиуюэ, останавливаясь у входа в покои вождя. На этот раз встреча была назначена тет-а-тет, и Джиуюэ пришлось уйти. "Достойно?" - Джи Вусянь, погруженный в размышления об отношении верховных правителей Леса Божественных Зверей, не заметил необычной тональности Джиуюэ и ее заметное волнение. "Патриарх, дворец Усюань прибыл!" С этими словами служанки, Цзи Усюань был веден в роскошный зал, где его вниманию предстала женщина, облаченная в золотой фенековый халат. Ее фигура была словно спелый персик, а благородство и изящество манер излучали от нее, как свет. Девять лисьих хвостов, выпущенных позади нее, нежно держали служанки. "Ваше Высочество Усюань, как вы провели время? Цзююэ немного непослушная, надеюсь, Вы не будете обижены", - с едва заметной улыбкой на красивом лице произнесла Цзювань, мать Цзююэ, собственноручно заваривая для Цзи Усюаня волшебный чай. "Цзююэ очень хорошо воспитана, способна и обладает незаурядными талантами в искусстве культивирования, что вдохновляет меня," - ответил Цзи Усюань, притворившись, что вспоминает, с мягкой улыбкой. Его элегантная и непринужденная манера создавала впечатление близости, давая собеседнику достаточно поводов для продолжения контакта. Вместе с тем, его слова таили в себе легкую дистанцию, намекая, что Цзююэ не следует вмешиваться в серьезные дела. "Если бы Цзююэ знала, что ее хвалит сам Его Высочество Усюань, то была бы безмерно счастлива," - ответила Цзювань, прикрыв рот рукою, и затеяла светскую беседу о текущих событиях. Цзювань стала главой клана благодаря своим талантам, быстрому уму, четкой логике и зрелой мудрости. Цзи Усюань понимал, что она готовит почву, но беседа все же казалась приятной, не вызывая у него негативных эмоций. Время текло незаметно. После того, как Цзювань поделилась некоторыми секретами и хитростями, развлекая Цзи Усюаня, разговор незаметно перешел к ситуации в Лесу Божественных Зверей. С легким вздохом она упомянула о печальном положении дел. Цзи Усюань, видя столь тщательную подготовку, был вынужден, в соответствии с намеками Цзювань, выразить желание помочь. Однако, несмотря на усилия Цзююэ, Цзи Усюань не спешил давать обещания или принимать решения. Он говорил о том, что пока не все понимает и ситуация требует консультаций с старейшинами своего секты. Хотя именно Цзи Усюань инициировал это сотрудничество, с самого начала он твердо знал свою позицию. Статус наследника Дворца Демонического Бога означал лишь будущую мощь. В настоящее время его сила - это сила незначительного небесного бога. Такие переговоры решают судьбу Леса Божественных Зверей. В это вмешательство включены множество высших существ. Чтобы Демонический Дворец получил достаточно выгод, необходимо иметь сильного представителя, способного успокоить ситуацию. Наблюдая за невозмутимым Цзи Усюанем, Цзювань чувствовала восторг и легкое раздражение. Поскольку ее дочь имеет близкие отношения с ним, положение главы рода Цзювань естественным образом стремилось сохранить эти отношения. Текущее испытание продиктовано лишь принадлежностью клана к Лесу Божественных Зверей. Если Цзи Усюань действительно совершит ошибку, она также примет меры. Однако, ее мать-в-законе в вежливой форме сказала столько слов, а Цзи Усюань был так равнодушен и даже не попытался изменить своё решение. Эта неуважительная позиция заставила Цзювань почувствовать, что ее статус оспаривается. С несколько подавленным

настроением, стороны завершили первоначальное испытание. Сотрудничество с такой могущественной силой имеет слишком широкий размах. Настоящие переговоры потребуют не менее десятков раундов, множество деталей потребуют тщательной доработки. "Мама, Его Высочество Усюань." Увидев, как они выходят, Цзююэ, которая ждала снаружи, поспешила к ним. "Мама?" Цзи Усюань был несколько озадачен и взглянул на элегантную и благородную главу Цзювань. Ему стало неловко. В последнее время он был поглощен конкретными переговорами об испытаниях, а Цзююэ не упоминала об этом, поэтому он не обратил на это внимания. Теперь, подумав, он понял, что Цзююэ могла стать Священницей Леса Божественных Зверей, и ее статус в клане Девятихвостых Лисиц должен быть непростым. Статус дочери главы казался естественным. Хотя удивление Цзи Усюаня промелькнуло в его глазах, Цзювань все же заметила это и с радостью подмигнула своей дочери. Эта дочь, которая поставила ее в неудобное положение, даже не представилась должным образом, что могло поставить ее в неловкое положение перед ее матерью. Цзи Усюаня немного тронули эти слова. Цзювань решила, что дочь забыла представиться или шутит, но лишь Цзи Усюань понял, что Цзююэ сделала это потому, что она разгадала ее план и не хотела ставить ее в неудобное положение, не представившись должным образом. "Эта глупая девочка." ... Прошло полмесяца. После нескольких безуспешных попыток связи и усиливающегося давления внутри Леса Божественных Зверей, большинство его высокопоставленных руководителей склонилось к сотрудничеству с Дворцом Демонов. В роскошном дворце, утопающем в золоте и сапфирах, Святая Дева Июнь крепко обнимала Цзи Усюаня, пряча личико в его груди. Долгое время они оставались в этом положении, а когда наконец расстались, в глазах Июни читалась неохота. – Ну вот, ступай, получай наследие Божественной Девы. Вскоре мы снова увидимся. – прошептала она, нежно поглаживая его по голове. – Баджи. – просто ответил Цзи Усюань. Но Июнь не желала слушать его успокаивающие слова. Ее губы ворвались в поцелуй, и он был страстным, жадным. Потом она поцеловала его ещё раз, словно не в силах наглядеться на его лицо. – Береги себя, Ваше Высочество! – крикнула она, когда он уже готов был уйти. – Жду, когда ты победишь всех и станешь непобедимым! Июнь почувствовала себя намного лучше, и, не обращая внимания на выражение лица Цзи Усюаня, беспечно помахала ему рукой и исчезла. Цзи Усюань не был бесчувственным человеком, но его разум всегда преобладал над эмоциями. Июнь знала, что его слова о заботе и нежности были искренни, но также знала, что если слишком настойчиво лезть к нему, раздражать его, он безжалостно отправит ее в полет. – И ты тоже береги себя. – голос Цзи Усюаня был тихим, но проник в самое сердце Июни.